

ДЭВИД БОЙЛ

КАК БЫТЬ АНГЛИЧАНИНОМ

100 фактов для чек-листа
истинного знатока Британии

Колibri
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 9

ВЕСНА

1. Альфред Великий 21
2. Земельные участки 25
3. Извинения 29
4. The Beatles 32
5. Пиво и эль 36
6. Колокольный звон 40
7. Биг-Бен 44
8. Кентербери 48
9. Хлопок 53
10. Нарциссы 58
11. Ост-Индская компания 61
12. Английские гимны 66
13. Франкофобия 70
14. Английский завтрак 74
15. Живая изгородь 77
16. Генрих V 81
17. Героическое поражение 85
18. Шутки 88
19. Король Артур и рыцари
Круглого стола 92
20. Библия короля Якова 95
21. Лей-линии 98
22. Мини-автомобиль 102
23. Голубятники 105

24. «Морская лихорадка» 109
25. Смежный коттедж 114
26. «Титаник» 117

ЛЕТО

27. «Эдлстроп» 123
28. Банковские каникулы 126
29. Брайтонский пирс 130
30. Умелый Браун 133
31. Клайв Индийский 136
32. Крикет 139
33. Дюнкерк 143
34. Финал Кубка Англии
по футболу 147
35. Феи 151
36. Гластонбери Тор 155
37. «Иерусалим» 158
38. Танец моррис 163
39. Национальный траст 166
40. Нельсон 170
41. «Вести ниоткуда» 175
42. Дуб 179
43. Разбойники 182
44. Крестьянское
восстание 187
45. «Гордость
и предубеждение» 190
46. Панч и Джуди 193
47. Морские курорты 196
48. Клубника со слив-
ками 200

49. «С пчелкой я росу
впиваю...» 202
50. Уимблдон 204
51. «Ветер в ивах» 208

ОСЕНЬ

52. Бейквеллский пирог 213
53. Битва при Гастингсе 216
54. Боффины 219
55. Котелок 223
56. Байрон 226
57. Кардиган 229
58. Атака легкой кавале-
рии 232
59. Церковные кладбища 235
60. Крампеты 239
61. Карри 242
62. Илингские комедии 245
63. Фиш-энд-чипс 249
64. «Летучий шотландец» 252
65. Гилберт и Салливан 256
66. Гай Фокс 261
67. Универмаг *Harrods* 265
68. «Сердцевина дуба» 268
69. Индивидуализм 270
70. Марш безработных
из Джарроу и Благодатное
паломничество 273
71. Последний променадный
вечер 276
72. Лондонская подземка 280

73. Пирог с мясом 284
74. Меланхолия 287
75. Олд Траффорд 290
76. Костюм в полоску 293
77. Дождевик 297
78. Ростбиф и йоркширский
пудинг 300
79. Школьный обед 302
80. Заголовки таблоидов 305
81. Зонтик 310
82. Женские организации 314
- ЗИМА**
83. ВВС 319
84. Похороны сэра Джона
Мура в Ла-Корунье 323
85. Матерчатая кепка 326
86. Уголь 329
87. Рыба и морепродукты 332
88. Дик Уиттингтон 335
89. Барабан Дрейка 338
90. Призраки 341
91. Вал Адриана 345
92. Мармайт 348
93. Актеры в образе
старух 352
94. Пабы 356
95. Рулет с джемом 361
96. Чаепитие 364
97. «Жаба в яме» 369
98. Погода 372
99. Шерсть 375
100. «Рождественская
песнь» 378
- Благодарности 382

*Памяти моих замечательных
бабушки и дедушки*

ВВЕДЕНИЕ

«Вскоре после нашего приезда объявили, что подан обед из следующих блюд», — пишет 20 апреля 1796 года преподобный Джеймс Вудфорд в своем дневнике, где, как это часто бывает у англичан, пристальнейшее внимание уделено еде, но почти ничего не говорится о Господе. Затем, собравшись с духом, преподобный перечисляет все, что было на столе:

«Отварной лосось с креветочным соусом, немного белого супа, жареное седло барашка с огурцом и проч., баранье жаркое, язык, рагу из телячьей грудинки, рисовый пудинг, лучшая часть тушеного говяжьего огузка, поданная сразу же после того, как было покончено с лососем. Вторая перемена: пара молодых цыплят, поджаренное сладкое мясо, желе, макароны, устрицы, 2 небольших

краба и блюдо яиц... Мы вернулись домой около половины десятого, шли очень медленно из-за Бритона... который... проявил изрядную неосмотрительность и, полагаю, свел чрезмерно близкое знакомство с пивом и проч. м-ра Меллиша».

В этом описании виден ответ английской души. Наша культура — блошинный рынок, склад ненужных вещей, она состоит сплошь из обрывков и осколков, склеенных в самом причудливом порядке. К тому же за последние сто лет понятие английской культуры сделалось совсем невнятным благодаря сомнительному изобретению под названием «британский дух». У британской кухни ужасная репутация, зато англичане славятся кревоугодием и склонностью поглощать простую пищу гигантскими порциями.

Так питались англичане, и подозреваю, будь у них возможность, они охотно вернулись бы к прежним привычкам. В каждом из нас осталось что-то от избалованного XVIII века. Конечно, причина не в наших генах: у нас здесь много — и всегда было много — пришельцев со всех концов света, так что при всем желании вряд ли удастся воспроизвести уникальный рецепт английского генетического наследия. И вряд ли дело в английском климате и погоде, которые одинаково воздействуют на всех нас, ведь за сотни лет климат успел не раз смениться от жаркого XII до холодного XVIII века, когда на льду замерзшей Темзы устраивали ярмарки.

Нет, дело в чем-то другом: существует нечто особенное, некий исторический императив, ядро этой страны, приткнувшейся в дальнем северо-западном уголке Европы и сосредоточенно вззирающей на за-

пад. Это «нечто» вылепливает англичан по одному образцу — не делает их одинаковыми (что было бы совсем не по-английски), но выделяет среди прочих, нравится им это или нет, и не важно при этом, откуда они родом — с задворок пакистанского Карачи или из крохотной еврейской деревеньки в старой Польше. Мы не знаем, что это такое, но можем изучить доставшиеся нам обрывки и обломки истории и попытаться восстановить по ним полную картину.

Книга, которую вы держите в руках, и есть попытка связать разорванные нити. В некотором смысле это изучение и воспевание английского духа и одновременно наглядное пособие для тех, кто хотел бы чувствовать себя англичанином. Кроме того, это руководство для тех, кто не вполне уверен в том, кто он такой.

Нужно сказать, подобная неуверенность вполне оправданна. Англичане довольно пестрая публика, и даже в пределах одного сословия мы можем насчитать множество разнообразных типов. Взять хотя бы двух великих английских героев наполеоновской эпохи, Нельсона и Веллингтона (Нельсон родился в Норфолке, а Веллингтон был, строго говоря, ирландцем). При жизни они встретились всего один раз, в приемной Министерства по делам колоний на Даунинг-стрит, незадолго до Трафальгарской битвы в 1805 году, и сразу же не понравились друг другу. Веллингтон сказал, что Нельсон «тщеславен и глуп». Нельсон погиб вскоре после этой встречи, поэтому о его мнении нам ничего не известно. Лишь то, что лорд Каслри заставил обоих почти час дожидаться в приемной, вызвало у них некое подобие единодушия.

Отсутствие взаимопонимания обычно объясняют разницей их положения на тот момент. Нельсон находился в зените славы, а Веллингтон, тогда сэр Артур Уэлсли, пока еще не был национальным героем, и невысокий, одноглазый и однорукий адмирал обходился с ним небрежно и покровительственно. Вряд ли можно было бы найти двух других столь же несхожих по характеру мужчин, как эти два представителя одной нации. Веллингтон, в сущности, изобрел новый «британский» характер, добавив к традиционной английской флегме иные, глубоко личные черты — немногословность, бесстрастность, сухость.

— О боже, я потерял ногу! — воскликнул находившийся рядом с ним в битве при Ватерлоо граф Аксбридж, позднее маркиз Энглси, когда пушечное ядро угодило ему в колено.

Веллингтон, осматривавший поле боя, опустил подозрную трубу, взглянул вниз и невозмутимо, без малейшего удивления заметил:

— В самом деле, сэр.

По части стратегического гения и личной отваги Нельсон ни в чем не уступал Веллингтону, однако он относился к гораздо более старомодному типу: эмоциональный, склонный к излишествам, сентиментальный, слезливый — словом, английский до мозга костей. О Веллингтоне нельзя было сказать ничего подобного. Неудивительно, что они мигом невзлюбили друг друга.

Итак, что же значит быть англичанином? Смотреть одним глазом на приказы сверху, как Нельсон, или, подобно Веллингтону, сохранять хладнокровие и выдержку при любых обстоятельствах? Что это — сентиментальная привязанность к животным, вкус

к отвратительным вареным овощам, ностальгическая верность традициям, любовь к монархии и одновременно симпатия к неудачникам? Пожалуй, все вышеперечисленное вместе.

Ныне этот вопрос стал особенно острым. Шотландцы и валлийцы точно знают, кто они такие, и осознают себя как самостоятельные нации в составе Соединенного Королевства. Их требования о самоопределении до некоторой степени удовлетворяются. Это полноценные, не вассальные государства. Но кто такие англичане? У шотландцев есть «Цветок Шотландии», у валлийцев есть великое множество песен, в том числе *Cwm Rhondda, Myfanwy* и *We'll Keep a Welcome*. Правда, у ирландцев все далеко не так однозначно, но что же есть у англичан кроме расплывчато-вежливого: «С одной стороны... с другой стороны...»?

Дело отчасти в том, что вежливость всегда была свойственна англичанам. Англичане всегда извинялись за себя, где бы ни оказались. Им по душе смелость, честная игра и крикет, Уимблдон и Дерби по-прежнему занимают почетное место в их сердцах, но порой они чувствуют себя неловко, когда выигрывают. Кроме того, они не торопятся обозначать свою позицию, а то вдруг кто-нибудь вздумает с ними спорить. Отчасти это продиктовано политической корректностью — английская нация крайне неоднородна и вобрала в себя множество рас, — но дело не только и не столько в этом. Англичане всегда выражали свое мнение и обозначали свои ценности, оставляя простор для толкования, — и кто скажет, что они не правы? Но в этом действительно есть некая незавершенность.

Британская империя давно исчезла, «Юнион Джек» вполне может последовать вслед за распавшимся союзом, звуки гимна «Правь, Британия» не вызывают у слушателей ничего, кроме легкой неловкости (по словам самих англичан), и само слово «Британия» окончательно сдало позиции Соединенному Королевству (которое, как всем нам известно, вовсе не такое уж соединенное). Дни, когда политики могли беззаботно называть «англичанами» разом всех жителей Британских островов, остались в далеком прошлом.

Поэтому еще не было более подходящего момента, чтобы оживить английский дух, и цель моей книги — шаг за шагом собрать воедино это понятие, рассыпавшееся на множество пестрых фрагментов.

Написать эту книгу меня побудило еще одно соображение. Однажды я бродил по дивной красоты уголку английской природы, долине Монсал-Дейл в Дербишире. Когда-то Джон Рёскин протестовал против строительства здесь огромного путепровода, предназначенного для того, как он выразился, «чтобы любой дуралей из Бакстона мог за полчаса добраться до Бейквелла». Путепровод сохранился до наших дней и стал частью сети междугородних маршрутов, покрывающей всю страну. Спускаясь по склону к реке, я вдруг задумался о том, каким образом мои дети смогут узнать все те традиционные истории и песни, которые составляют их наследие.

Вряд ли их научат этому в школе. В национальном учебном плане бесконечно повторяется миф об основании современного британского государства — несостоявшемся вторжении 1940 года, — однако программа едва ли заходит дальше Тюдоров и беглого

упоминания о римлянах. Если они будут ходить в англиканскую школу, то, возможно, выучат несколько традиционных гимнов, но этим дело, скорее всего, и ограничится.

Итак, если они собираются узнать, что значит быть англичанами, мне придется учить их самому. Но что же им рассказать? Может быть, спеть песню о Полли Оливер — или не стоит, а то вдруг меня сочтут буйно помешанным? Рассказать им о Робин Гуде и Непобедимой армаде? Или о сэре Джоне Муре в битве при Ла-Корунье и о капитане Скотте? Прочитать им «Детей Нового леса»? Или все это просто ветхие, никому не нужные пережитки времен «Аббатства Даунтон»?

Должны ли мы сегодня знать, в каком случае какая одежда уместна и откуда взялись костюмы в полоску? Нужно ли славить святого Георгия и отмечать его день? Все-таки подобные проявления английского духа заставляют людей нервничать.

В некотором смысле эта книга может послужить наглядным пособием для ответа на поставленный вопрос. Вы можете смело вручить ее пришельцу с другой планеты, и он получит исчерпывающее представление о том, кто такие англичане и каковы их основные свойства. Кроме того, в ней запечатлены все те милые и нелепые (в хорошем смысле) английские черты, которыми мы, несмотря ни на что, все же гордимся. В сущности, эта книга может заново научить нас быть англичанами. Она покажет, как это сделать, напомнив о тех особенностях и культурных нюансах, благодаря которым мы становимся англичанами.

И когда вы освежите в памяти все эти маленькие английские особенности, вам станет ясно, насколько эклектичной нацией мы всегда были. Как

мало явлений и обычаев, которые мы зовем исконно нашими, могут похвастаться неоспоримо английским происхождением — в большинстве своем они были заимствованы из других культур разных уголков планеты, так же как мы присваиваем людей со всего света.

Англичане всегда были толерантной нацией (хотя вы вряд ли согласились бы с этим, будь вы иноземным купцом, за которым гоняются по задворкам средневекового Лондона дикие подмастерья Сити). Они впитывали и ассимилировали, не всегда гладко и не всегда осознанно, инородные элементы и создали парадоксальную пеструю культуру, которая обращена назад, к прошлому, и вместе с тем постоянно меняется.

«Морские ветра, скажите: поставится ли в вину / Презрение к Англии — тем, кто видел ее одну?»¹ — писал Редьярд Киплинг, призывая удивительно консервативных англичан взглянуть за пределы собственных берегов, туда, где их соотечественники боролись за жизнь в Калькутте и Лахоре, Шанхае, Каире и Лагосе. Действительно, чтобы понять самую простую и очевидную истину, иногда нужно прислушаться к тому, что говорят о тебе иностранцы.

Ивлин Во возражает на это устами Энтони Бланша, персонажа «Возвращения в Брайдсхед», язвительного, манерного сплетника, чей характер списан отчасти с Брайана Ховарда, отчасти с Гарольда Эктона, персонажа, который читал стихотворение Т. С. Элиота «Бесплодные земли» команде гребцов на Крайстчерч-Медоу в Оксфорде. Он предостерегает героя против английского очарования:

¹ Перевод Е. Витковского.

«Обаяние — это английское национальное бедствие. Болезнь, которая распространена только на этих серых островах. Обаяние пятнает и губит всё, к чему прикасается. Оно убивает любовь, убивает искусство; боюсь, мой милый, что оно убило и вас...»¹

Книга, которую вы держите в руках, полна английского обаяния, поэтому вам стоит помнить разумное предостережение Энтони Бланша. Возможно, то, что англичане упорно и даже упрямо отказываются требовать для себя слишком много (хотя кое-кто может посчитать, что этот отказ продиктован исключительно ленью) и стремятся жить словно хоббиты, уютной добропорядочной жизнью без приключений, заставляет их столкнуться с трудностями и испытаниями, незнакомыми другим народам. Но здесь позвольте нам немного заступиться за англичан. По отдельности садовые домики, любовь к зеленым насаждениям и к футболу, ностальгия и гигантские пудинги с заварным кремом ровно ничего не значат. Но, взятые вместе, они составляют цивилизованный образ жизни, постоянно меняющийся и в то же время остающийся неизменным.

Итак, чтобы запечатлеть разнообразные курьезы, традиции и причудливые особенности английской культуры и истории для следующего поколения, прежде чем они будут безвозвратно забыты, я составил список из ста пунктов, которые вы найдете ниже. Думаю, каждый житель Англии выбрал бы что-то свое — отчасти именно это и делает нас англичанами, — но я надеюсь, читатели снисходительно отнесутся к моей личной подборке, моему персональному «списку ве-

¹ Перевод И. Бернштейн.

щей, которые нужно взять с собой на необитаемый остров», и используют его как отправную точку для составления собственного списка. А затем передадут его дальше.

Условные обозначения

Монархия

Мореплавание

Фольклор

Традиции

Литература

Мода

Архитектура

Музыка

Кухня

Природа

Спорт

Армия